

После операции пуля была успешно извлечена. Когда врач, наконец, перевязал рану, он сказал, чувствуя облегчение:

- Если бы пуля попала бы на сантиметр выше, то она прошла бы через сердце, и его было бы уже не спасти. Доктору Гу действительно повезло.

Человек, стоящий у кровати, бесшумно одевал находящегося без сознания мужчину. Его пальцы настолько сильно дрожали, что он даже не мог застегнуть кнопки. После нескольких безуспешных попыток, он не смог удержаться и ударил кулаком по столбику кровати.

Врач внезапно остановился, а затем, вздрогнув, вышел из комнаты.

В комнате становилось все тише. Ляо Цзыцянь закрыл глаза и попытался сдержать свои эмоции. Его кулаки сжались еще сильнее. Если бы он знал, кто причинил вред Аюаню, он бы обязательно разорвал тело этого человека на части!

Этот человеккак, как он посмел?!

Яростный гнев в нем смешивался с бессилием. Он снова ранил Аюаня..... Почему он сказал снова? Нет, нет, Аюань больше никогда не пострадает, никто не причинит ему боль снова! Никогда больше!

- Аюань...Аюань..., - он сдерживался, зовя его как можно тише прямо на ухо. Его голос был низким и дрожащим. - Открой глаза и посмотри, в порядке ли я... Пожалуйста, Аюань... только не спи... взгляни на меня...

После того, как он потер щеку лежащего мужчины, глаза Ляо Цзыцяня мгновенно наполнились тьмой. Черный густой туман распространился в его глазах, медленно поглощая белок.

«Тревожное напоминание: значение мировой миссии - 10, осталось 60»

«Тревожное напоминание: значение мировой миссии - 20, осталось 40»

«Тревожное напоминание: значение мировой миссии -10, осталось 30»

- Хм, - человек, лежащих на кровати, внезапно застонал от боли.

Глаза Ляо Цзыцяня мгновенно прояснились, и он быстро опустил голову, чтобы проверить своего возлюбленного:

- Аюань, Аюань, ты не спишь?

Перед тем, как он полностью проснулся, Мо Си получил сообщение, что выполнение мировой миссии, над которой он так сильно трудился в эти дни, снова упало до самого минимума.

Посмотрев на Ляо Цзыцяня, Мо Си снова закрыл глаза, не желая его видеть.

«Я же говорила тебе, что в этом мире не нужно раздражать его, а ты меня не слушал»

Мо Си:

- Заткнись!

«О...»

- Аюань..., - Ляо Цзыцянь сразу же почувствовал облегчение, когда увидел, что его возлюбленный проснулся. Он проглотил все упреки и вопросы. Сейчас, когда его Аюань лежал на кровати с бледным лицом и огнестрельным ранением, как он мог вообще открывать рот.

Нет, нужно было подождать. Когда Аюань поправится, он спросил его о нанесенной ране. И нужно прекратить такое поведение Аюаня, который любит временами исчезать из дома!

- Аюань..., - поскольку никто не отвечал ему, Ляо Цзыцянь не мог не звать его снова и снова, всегда чувствуя себя опустошенным, когда не получал никакого ответа.

Мо Си, наконец, сказал:

- Я не мертв.

- Ты определенно не умер! - Ляо Цзыцянь сразу же взорвался. - Никогда!

Мо Си: ...

- Пока я жив, тебе не разрешено уйти первым, - голос Ляо Цзыцяня дрожал. Он даже не осмеливался упомянуть слово смерть в этот момент.

Мо Си, наконец, открыл глаза и посмотрел на него:

- А что, если я умру первым?

- Тогда я никогда не буду жить еще один день после этого! - Ляо Цзыцянь сжал его руку и сказал это таким спокойным голосом, как будто это было само собой разумеющееся.

В голове Мо Си мгновенно промелькнуло бесчисленное количество картинок. Этот человек действительно сделает то, что он сказал... Он протянул руку, чтобы схватить его за воротник. Опасаясь, что рана Аюаня откроется, Ляо Цзыцянь наклонился, позволив ему сделать это.

- Что случилось?

Мо Си поднял глаза. Его черные зрачки постепенно сузились, и он сказал непоколебимым голосом, смешанным с обманчивыми коннотациями. Он уставился в глаза главного героя и четко спросил, выговаривая каждое слово:

- Кто ты?

Ляо Цзыцянь замолчал, и его глаза на мгновение вспыхнули. Наконец, он сказал:

- Я твой мужчина!

Мо Си: ...

«Хахаха, твой старый возлюбленный великолепен. Я хочу постучать по столу и дико рассмеяться».

Мо Си: ...

Мо Си холодно посмотрел на лицо главного героя, и, наконец, не смог не приподнять уголки губ. Он не ожидал, что даже под его гипнозом этот человек все еще сможет сказать подобного рода вещи. Это означает, что его духовная сила сильнее, чем у него самого... да и толщина его кожи не имеет себе равных.

Увидев его улыбку, Ляо Цзыцянь пришел в себя и также улыбнулся. Он положил локоть на подушку, а затем наклонился ближе и прошептал:

- Ты голоден?

Мо Си спокойно ответил:

- Не голоден.

- Болит ли рана?

- К счастью, нет...

- Кто стрелял?

Мо Си внимательно посмотрел на него:

- Вэй Яньдун.

Рука Ляо Цзыцяня мгновенно сжала подушку. Пытаясь контролировать выражение своего собственного лица, он издал жесткий смешок:

- Я так и знал.

Вэй Яньдун... Если бы он знал, что такое произойдет, он бы уже раньше проглотил бы Сипин. Неужели тот действительно осмеливается протягивать свои руки!

Мо Си схватил его за руку:

- Не будь импульсивным.

- Я знаю, - сейчас Ляо Цзыцянь был уже не таким беспринципным, как ранее. У него была слабость. Ради Аюаня он должен был составить хороший план, чтобы не подвергнуть себя и его опасности.

Он осторожно обнял Мо Си, не осмеливаясь применить силу, чтобы не повредить рану, поэтому поза получилась весьма неловкой:

- Аюань, я обязательно отомщу за тебя.

Мо Си вздохнул. Ну, пусть будет месть. Самое важное сейчас, снова увеличить процент выполнения мировой миссии.

<http://bllate.org/book/14577/1291821>